

31 ЯНВАРЯ 1909 г.

ц. 10 к

II ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

САТИРИКОНЪ

1909 еженедѣльное издание

№ 5

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ 6 руб., на полгода 3 руб., на 3 мѣсяца 1 руб., 50 коп.

Копира и Редакция САТИРИКОНА, Сиб. Невскій, № 9. Телефонъ № 241—29.

Рис. Ре-ми.

МУДРАЯ ТАКТИКА.

Трудовикъ. — Вы что же—по вопросу о дѣлѣ Азефа, при голосованіи—встали или сидѣли?
Октябриств. — Да, я немножко привсталъ.

Библиотека
 № 10000-000
 Бр. 10

НА ВЫБОРЪ.

Кандидатами на постъ Кавказскаго генераль-губернатора называютъ Гершельмана, Меллеръ-Закомельскаго и Толмачова.

Изъ газетъ.

Какъ-то разъ передъ толою
Соплеменныхъ горъ...
Лермонтовъ.

Обезилень черной думой,
Въ чередѣ времянь
Долго спалъ Казбекъ угрюмый —
И увидѣлъ сонъ.
Будто Сѣверъ тароватый,
Вспомнивъ старика,
Снова даръ ему богатый
Шлетъ издалека.
Три маститыхъ генерала,
Поднимая прахъ,
Ѣдутъ грозно и удало
На лихихъ коняхъ.
Страстнымъ рвениемъ каждый пышетъ
Успокоить край —
И Казбекъ въ тревогѣ слышитъ:
„Старче, выбирай!“
Выбирай!.. Старикъ окинулъ
Взглядомъ всѣхъ троихъ,
Шапку молча передвинулъ —
И опять притихъ.

Вл. Лихачевъ.

СТРАННАЯ АНАТОМІЯ.

— На каникулахъ октябристы обѣщали показать въ Думѣ зубы, а, пріѣхавши въ Думу, показали спину!
— Гм... Странно. Но, можетъ быть, зубы у нихъ на спинѣ?

С. О'Нейлъ.

ТОНКОСТИ РУССКАГО ЯЗЫКА.

— А скандальное вѣдь дѣло Лопухина!
— Да-съ, кандальное.

РАЗБОРЧИВЫЙ ДЕПУТАТЪ.

— Эй, Половцевъ! Не хочешь ли сигарки?
— Старая? Не употребляю.

ПРОВОКАТОРЪ.

Начальникъ староовражскаго охраннаго отдѣленія, ложась спать, обвязалъ платкомъ лысую голову и собирилъ женѣ, сладко зѣвая:

— Знаешь, душенька, я выписалъ для нашего-отдѣленія провокатора.

Жена сбросила съ себя одѣяло и, привставши, спросила:

— Молоденькій?
— Бѣсъ его знаетъ. Просто провокаторъ.
— Для чего же онъ тебѣ нуженъ?..

Муж поморщилъ лобъ и отвѣчалъ точными словами доклада, который онъ подавалъ по этому поводу:

— На предметъ имѣнія въ революціонной средѣ вѣрнаго человѣка для своевременнаго открытія имѣющихся быть сдѣланными террористическихъ актовъ.

— Вѣчныя глупости ты придумываешь! Гдѣ же это у насъ, въ Старомъ Оврагѣ, террористическіе акты? Послѣ прошлаго года, когда извозчикъ Куцыба побилъ городского Пурбуарова, я не помню ни одного акта.

— Ну, да! А дьяконъ Экклезіастовъ, который ни-спровергалъ строй на крестинахъ у Меренчихи? А поручикъ Уныленко, стрѣлявшій въ портретъ Льва Толстого, пожалованнаго высшимъ правительствомъ въ графы? А писарь Кургузинъ, скончавшійся въ участкѣ за призывъ къ неплатежу податей? Пока гидра революціи... и тому подобное—намъ необходимо завести провокатора.

Спали спокойно.

На другой день въ кухнѣ начальника сидѣлъ высокій угреватый парень съ рыжими жиденькими волосами и пилъ чай.

Отъ времени-до-времени онъ, для приданія себѣ солидности, сопѣлъ, дѣлалъ страшные глаза и шевелилъ толстымъ волосатымъ ухомъ.

Въ кухню вышелъ начальникъ, желая взглянуть на новаго провокатора.

— Здравствуй, братецъ. Ты и есть самый провокаторъ?

Парень пошевелилъ ухомъ и загудѣлъ въ стаканъ:

— Самый и есть бровокадоръ!!

— Какъ ты думаешь: есть тутъ у насъ преступники? Парень скосилъ глазъ на кухарку, возившуюся у стола, и загадочно сказалъ:

— Аны вездѣ есть!

Потомъ наклонился къ уху начальника и тихо прогудѣлъ:

— Кухарка сейчасъ котлету въ бумажкѣ спрятала въ столъ. Не иначе, какъ полюбовнику!

— Неужели? Ахъ, подлая. Пойду женѣ скажу.

Вышла жена.

— Вы... провокаторъ?

— Такъ точно, сударыня!

— А скажите: террористы бываютъ страшные?

— Разные бываютъ. Есть страшные, есть не страшные.

— Вы ихъ поймите!

— Слушаю-съ, сударыня.

Потомъ вышелъ маленькій Ленъка и, опершись на толстое колено парня, долго смотрѣлъ на него, немигая.

— Ты пьявокатай?

— Ладно, барчук. Ты не очень объ этомъ говори.
— А когда ты именинникъ?
— Нешто, дурашка, это имя? Это, какъ бы, должность, въ родѣ, вотъ—вашъ папаша... А промежду прочимъ, я васъ, парнишка, съѣмъ. Вотъ такъ—гамъ!

Парень открылъ громадную пасть и зарычалъ. Ленька въ ужасѣ бросился въ дѣтскую и до объда сидѣлъ, притаившись за сундукомъ.

На другой день рыжій парень зашелъ въ кабинетъ начальника и, таинственно подмигнувъ, зашепталъ:

— Неблагополучно у насъ, ваше высокородіе!
— Не можетъ быть? Въ чемъ дѣло?
— Бонна, что съ вашимъ дитѣмъ гуляла въ саду, неблагополучна по поведенію. Съ кадетомъ Персиковымъ цѣловалась.

Начальника перевернуло.

— Вотъ что-съ! Хорошо же... Впрочемъ, послушай: почему ты докладываешь мнѣ объ этомъ, когда это—дѣло частное?

Парень захихикалъ.

— Я вчера въ окошечко видѣлъ ее въ кабинетѣ вашего высокородія. То, въ разсужденіи, что она и съ вами, и съ тѣмъ—считаю ее въ этомъ недопустимой!

— Такъ ты, негодяй, за мной подглядываешь? Чтобъ этого больше не было! Пошелъ вонъ.

Прошло три дня.

Вечеромъ, когда начальница провожала черезъ глухой садъ молодого акцизника Лакированного и, проводивъ его, тихонько пробиралась въ свою комнату, передъ ней выросъ изъ-за кустовъ, съ загадочнымъ выраженіемъ лица, провокаторъ.

— Барыня! Неблагополучно у насъ.

Начальница вспыхнула и отрывисто спросила:

— Что?

— Во-первыхъ, замѣчено мной, что Ленька сахаръ изъ буфета воруетъ, а также кухарка вчера въ разговорѣ со мной назвала васъ жидоморами, а также супругъ вашъ насчетъ бонны Олимпиады не проченъ.

Оставивъ начальницу пораженной послѣднимъ свѣдѣніемъ, парень хлопотливо повернулся и съ дѣловымъ видомъ побѣжалъ въ кабинетъ начальника.

— Имѣю честь доложить, — сказалъ онъ, сочувственно кивая головой, — что госпожа ваша супруга съ ихъ благородіемъ Лакированнымъ находятся въ презрѣнныхъ отношеніяхъ, въ чемъ мною и выслѣжена. Также письмоводитель вашъ утащилъ сегодня шесть листовъ графленой бумаги № 5.

Отъ начальника онъ выскочилъ испуганный, съ выраженіемъ ужаса на лицѣ. Постоявъ за дверьми, вздохнулъ, тихонько пробрался къ боннѣ и сообщилъ ей, что кадетъ Персиковъ ходитъ къ доктору по накожнымъ болѣзнямъ, а у кухарки онъ видѣлъ въ сундукѣ боннины подвязки.

Потомъ сидѣлъ весь вечеръ у кухарки и разсказалъ ей что-то такое, отъ чего она плакала до утра.

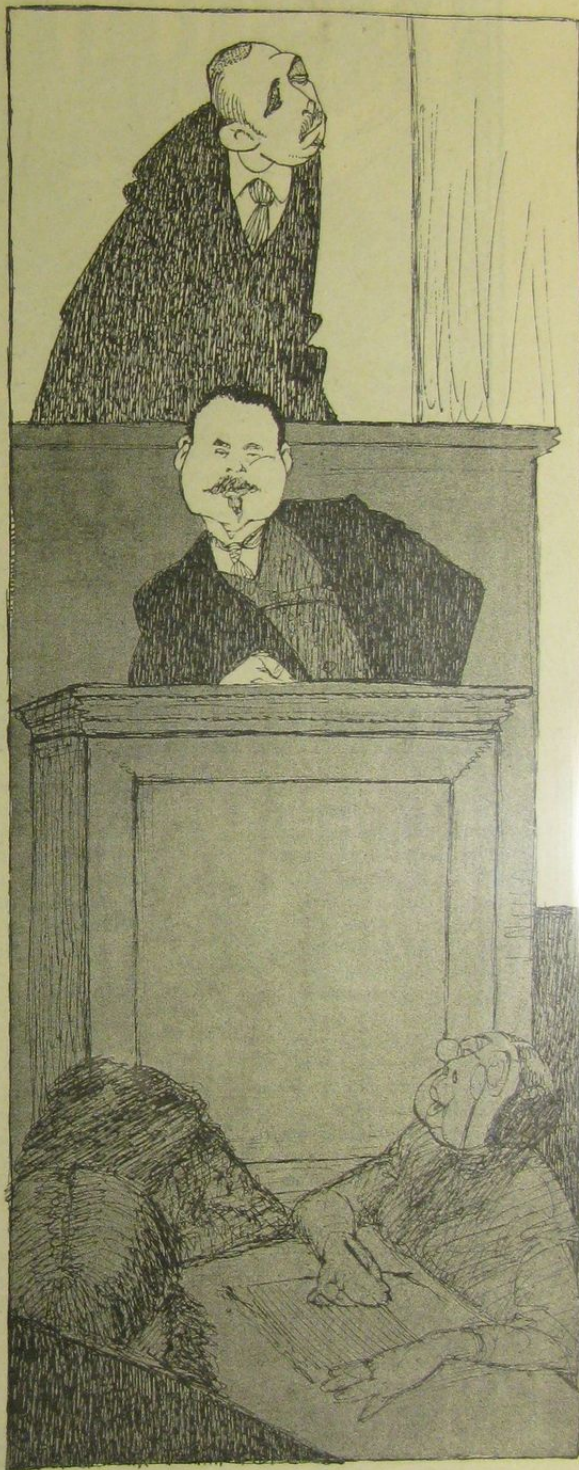
Утромъ въ каморку провокатора зашелъ печальный, похуздѣвшій и оклеенный пластыремъ начальникъ, съ твердой цѣлью отправить любознательнаго парня обратно.

Любознательный парень спалъ, истомленный, за столомъ, положивъ руки на исписанный листъ, на которомъ было выведено кривымъ почеркомъ:

— На основаніи секретно даннаго мнѣ порученія выслѣдить постановку охраннаго дѣла въ Старомъ Оврагѣ, то сообщая: дѣла запущены, начальникъ ничѣмъ не занимается и письмоводитель беретъ съ политическихъ за проживаниеъ взятки, а начальникъ казеннымъ сургучомъ клеиваетъ частныя письма...

ВЪ НЕДАЛЕКОМЪ БУДУЩЕМЪ.

Рис. Ре-ми.

Хомяковъ. — Высокое собраніе! Сейчасъ депутатъ Половцевъ имѣетъ сдѣлать срочное заявленіе о тѣхъ чувствахъ, которыя вызываютъ въ немъ тридцатилѣтнія женщины! Прошу стенографистокъ, давъ изъ публики и холостыхъ приставовъ—оставить залъ!

III.

Вывмѣв хату и прибравши,
 Бранна слова не сказавши,
 А на совѣсть и на страхъ,
 Бросивъ жребій на бобахъ,
 Такъ старухи разсудили,
 Разсудили, порѣшили:
 Та, которой былъ чередъ,
 Только вечеръ подойдетъ,
 Пусть съ царевичемъ замкнется,
 До зари съ нимъ остается—
 На зарѣ выходитъ срокъ,
 Съ двери падаетъ замокъ.
 Такъ подрядъ онѣ три ночи,
 Кто какъ можетъ и какъ хочетъ,
 Будутъ съ молодцемъ чудить,
 Будутъ молодца смѣшить.
 Закатилось въ тучу солнце.
 Встала ночька у окна.
 Изъ-за облачныхъ завѣсъ
 Мѣсяцъ съ бархатныхъ небесъ
 Въ доли тихіе глядитъ,
 Чутко дрему сторожить.
 А царевичъ съ бабкой въ хатѣ...
 Съ нимъ забывши на пазаты,
 Положила, обняла,
 Рѣчь такую повела:
 «За высокою горою,
 За широкою рѣкою,
 Слава солнцеву красу,
 Во дремучемъ во лѣсу
 Древній старецъ жилъ въ смиреніи:
 Воду пилъ и ѣлъ коренья,
 Не расчесывалъ волосъ,
 Въ драгой рясѣ, худъ и босъ,
 Предъ незримою иконою,
 Ставъ на камнѣ, билъ поклоны,
 Съ разной птицей говорилъ,

Пѣвню клвирному училъ.
 Ото всѣхъ о немъ я знала—
 Мать мнѣ строго наказала,
 Въ томъ лѣсу двѣтовъ не рвать
 И грибовъ не собирать.
 (Рѣхъ-то въ люди ходитъ чаще,
 Что въ запретѣ, то и слаще).
 А была я въ тѣ года,
 Словно зорька, молода,
 Острой молніи рѣзвѣ,
 Вешней травки веселѣ.
 Послѣ дождика я разъ,
 За грибами собралась,
 Легче перышка, лукошко,
 А заказанная стежка
 По орѣшнику легла,
 Заманила, завела.
 Я иду, пою грибноую,
 Продираюсь въ глушь лѣсную.
 Тонюкъ, звонокъ голосокъ...
 Съ вѣтромъ шепчется листокъ.
 Лѣсовикъ въ грозу былъ веселъ,
 Мыть онѣ бороду развѣсилъ.
 Гдѣ текла съ нея вода,

Тамъ грибные города
 Походи-ка, поищи-ка.
 Костеника, да черника
 Такъ и лѣзутъ сами въ ротъ...
 Быстро времечко идетъ.
 Ухмыляючись кукушкѣ,
 Солнце скрылось за маушки,
 А она сулитъ во слѣдъ
 Столько лѣтъ, что счету нѣтъ.
 «Посвѣти еще немножко—
 Не полно мое лукошко,
 Было ноженкамъ ходьбы!..
 Гдѣ вы спрячитесь, грибы?»
 Такъ пою, бѣды не чая
 И пути не примѣчая..
 Вдругъ межъ елей лисъ и сѣдъ
 Коренастый, вижу, дѣдъ:
 Брови—блвая щетина,
 Словно борозды, морщины,
 Знамя крестное творить.
 «Чуръ, разсыпѣся!»—говорить.
 Я трясусь, а онѣ бормочетъ:
 «Ловко бѣсъ меня морочить,
 Ну, да я недаромъ сѣдъ.
 Кто ты—баба, али нѣтъ?»
 И притронулся клюкою.
 Ногъ не чуя подъ собою,
 Тутъ я бросилась бѣжать.
 Дѣдъ за мной, за косу хватъ!
 Лѣсъ кружится, сердце скачетъ.
 «Ишь ты, молвилъ, баба значитъ;
 Что жъ ты, дѣвка, отъ меня,
 Словно птица отъ огня».
 Какъ спяна, глазища паятъ
 И, кряхтя, на землю валитъ.

КЪ «ПОЛОВЦЕВСКОМУ ИНЦИДЕНТУ».

Левъ Викторовичъ Половцевъ. Родился въ 1867 году. Окончилъ университетъ. Чиновникъ особыхъ порученій при департаментѣ общихъ дѣлъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Состоитъ на службѣ при петерб. телеграфистствѣ. Крупный землевладелецъ Боровичскаго уѣзда. Членъ центрального комитета союза 17 октября. Депутатъ отъ Новгородской губерніи.

— Грамотный, курицынъ сынъ! Грамотный! Грамотный! Какъ же, грамотный! Третій день на воротахъ мартеницу мараетъ!

Мы хотѣли очертить во весь ростъ фигуру деп. Половцева, столь мило пошутившаго надъ фактомъ изнасилованія 60-лѣтней старухи, но, по недосмотру метранпажа, часть набора нашей статьи выпала и была, по ошибкѣ, замѣнена частью набора горбуновскаго разсказа. Въ виду поздняго времени ошибка не могла быть исправлена.

ЭПИГРАММА НА ХОМЯКОВА.

Онъ на думскомъ тронѣ прочень,
Какъ Зевесъ глядитъ кругомъ,—
Правымъ—ласка, лѣвымъ—громъ,—
Онъ какъ агнецъ непорочень,
Агнецъ въ возрастѣ, притомъ...

Красная.

ОПРОВЕРГАТЕЛЬНОЕ БЮРО.

Завѣдующій Опровергательнымъ Бюро сдѣлалъ распоряженіе о заготовкѣ партій опроверженій, чтобы во всякое время дня и ночи дѣлать подъ рукою соответствующее опроверженіе.

Заскрипѣли перья. Затрещали пишущія машины. Завертѣлся барабанъ ротатора.

Курьеры разносили по столамъ чай съ буттербродами.

Работа шла во всю.

Старшій чиновникъ бѣгалъ между столами и отдавалъ приказанія—темы:

— Ивановъ 45-й! пишите: въ городъ... оставте мѣсто для названія города... никакихъ подземныхъ гуловъ не было слышно. Сейсмографическія записи вызваны тѣмъ, что ввиду производимаго въ зданіи метеорологической станціи ремонта, рабочіе, вбивая гвозди въ стѣну, произвели сотрясеніе. Сообщение газеты... оставте пробѣлъ для названія ея... представляется сплошнымъ вымысломъ.

— Григорьевъ!.. покойникъ, найденный на полотнѣ... пробѣлъ... ж. д., былъ не мертвъ, какъ говорится въ поманутой замѣткѣ, а лишь не подзвалъ никакихъ признаковъ жизни. Такимъ образомъ, свѣдѣнія газетъ... пробѣлъ... являются завѣдомо ложными.

— Степанъ Петровичъ!.. изъ почтоваго вагона поѣзда, шедшаго отъ станціи... пробѣлъ... до станціи... пробѣлъ... пробѣлъ... верстѣ была совершена экспроприация на сумму... пробѣлъ... рублей, мы уполномочены заявить, что на этой верстѣ никакой экспроприации не было. Сообщение газеты... пробѣлъ... и т. д.

— Михайловъ... въ... пробѣлъ... тюрьмѣ политическіе арестанты не объявляли голодовки, какъ сообщаетъ газета... пробѣлъ... а держали между собой пари: кто наибольшее можетъ оставаться въ живыхъ безъ принятія пищи. Такимъ образомъ, сообщеніе и т. д.

— Карповъ!.. агентъ... пробѣлъ... былъ командированъ... пробѣлъ... охраннымъ отдѣленіемъ нигде не съ провакционными цѣлями, какъ говорится въ замѣткѣ газеты... пробѣлъ... а исключительно для ознакомленія его путемъ эмпирическимъ съ ложностью социалистическихъ теорій. Сообщение является и т. д.

— Перелегуевъ!.. въ газетѣ... пробѣлъ... упоминалось какое-то «дусимское вѣдомство». По имѣющимся у насъ документальнымъ даннымъ, мы можемъ сообщить, что такого вѣдомства въ Россіи нѣтъ. Дѣйствительно, въ Японіи имѣется Цусима, въ которой имѣются, вѣроятно, и различныя вѣдомства, но, безъ сомнѣнія, мѣстнаго происхожденія. Почему сообщеніе и т. д.

— Пинкертоновъ!.. въ газетѣ... пробѣлъ... указывалось, что фирма Гочкисъ дала взятку г. NNN, челоуьку высокаго роста съ голубыми глазами, занимающему постъ начальника... пробѣлъ... отдѣленія... пробѣлъ... вѣдомства, мы уполномочены сообщить, что этотъ постъ дѣйствительно занимаетъ NNN, но у него не голубые, а свѣтло каріе глаза. Ввиду чего, сообщеніе поманутой газеты о фактѣ принятія имъ взятки является сплошнымъ вымысломъ.

Скрипѣли перья. Трещали пишущія машины. Вертѣлся барабанъ ротатора...

Курьеры разносили чай съ буттербродами.

И. Гуревичъ.

МОИ ЖЕЛАНІЯ.

I.

Съѣсть на углый дирижабль,
Взять чернила и жену
И направить свой корабль,
Хоть на самую луну.

II.

Сжечь корабли и впереди, и сзади,
Лечь на кровать, не глядя ни на что,
Уснути безъ сновъ и, любопытства ради,
Проснувшись лѣтъ чрезъ сто.

III.

Пусть сейчасъ-же послѣ смерти
Прилетятъ за мною черти.

(Въ рай, ей Богу не шучу,
Совершенно не хочу).

Пусть въ аду, трудясь, какъ воль,
Буду лапу лить въ котелъ,

А въ котлѣ пускай сидитъ
Рукавишниковъ-пить.

IV.

Зима. Сижу у окна,

Плача.

Скорѣй-бы тепло и весна,
Дача!

Гамакъ и бутылка вина,
Шмели.

Купальня, чужая жена,
Въ тѣлѣ...

Весеннія блохи, дожди,
Воры...

О, сердце, надѣйся и жди —
Скоро!

V.

Жить на вершинѣ голой,

Писать простые сонеты...

И брать отъ людей изъ дола

Хлѣбъ, вино и котлеты.

Самъ Черный.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е .

Требуются опытные мастера для починки расклевывающагося кабинета. Краснодеревцевъ просятъ не приходить.

П Р И М Ъ Т Ы .

— Сейчасъ Азефа видѣлъ!

— Почему же ты узналъ, что это—Азефъ?

— Помилуй! Толстый, съ отвисшей губой и съ Меньшиковымъ подъ руку шель!

Подудики, подудити — они живут такой странной, неаппетитной жизнью, что, при ближайшем с ними знакомстве, только руками разводись.

Сантиментальность идеть их десятиудовымь, вуншительнымь тумшамь, какь коровь с'яло.

Но они всь — сантиментальны. Беззаботная, шумная и вишне-красивая жизнь должна д'лать их неседьми и жанеродостными.

Они улылы, печальны и часто оть безысходной тоски не находять себ' м'ста.

Боятся мышей, вида крови, нервничают, какь институтки, и, подвыпивши, долго и неотвязно рыдают на плеч' случайного знакомого, котораго называють другомь и „единственнымь человекомь“.

Иванъ Поддубный, немьющий, за ненадобностью, лопатокъ.

В провинции я был знаком сь однимь „сибирскимь богатыремь“ Костей, который по вечерамь гнулъ разную жел'зную дрянь, носилъ на своихь плечахъ весь скудный наличный персонал цирка, занимая даже кое-кого для этой ц'ли изъ публики, боролся сь быкомь и, подбрасывая передь своей физиономией массивную гиру, подставлял подь нее широкую волосатую грудь, которая гуд'ла оть удара, какь пустая бочка.

А посл' представления приходилъ ко мн' садилъ вь уголку и, склонивъ на бокъ голову, жалостно и тоскливо смотр'л вь одну точку.

- Ты что, Костя?
- Скучно мн'.
- Сь чего-же это ты такъ?
- Ничто мн' не мило, Аркадий. Кь чему это все — эти почести и слава?

(Вь тотъ вечеръ почитатели поднесли ему какой-то вышитый пояс и жиденько аплодировали).

Вздыхая, онъ вставал, подходилъ кь письменному столу и, трогая медь'жей лапой ажурный ножъ для разрезанья книгъ, заявлял:

— Далъ-бы ты мн' почитать вь книжку...

— Зач'мъ теб'е? Какую книжку?

— Ну, вотъ ту желтую, что-ли. Тоска у меня какая-то, а чего — неизв'стно. Помру я, братъ, скоро... Не жилежь я!

За ужинкомъ, посл' водки, онъ плакал на моей груди и вспоминал молодость.

— Ты бы влюбился, Костя.

— Не могу. Сь т'хъ поръ, какь нев'ста вь Варшав' померла, я свято храню это чувство!

- А отчего-же она умерла?
- Оть телефона.
- Заразилась?

Опечаленный, онъ долго смотр'л вь темное окно.

— Н'тъ. Я какъ-то прихожу кь ней и слышу, что она по телефону назначаеть свиданье другому. Я оторвалъ телефонъ оть ст'ны и ударилъ ее по голов'е. Она и скончалась. Вь тюрьм' скверно, братъ, упражняться нельзя. Два года сид'ль, а потомъ сразу вь чемпионатъ пригласили. Боролся.

А однажды онъ рассказал мн' ровнымъ, неторопливымъ голосомъ, какъ вь какомъ-то приволжскомъ городк' одинъ захудалый борець не легъ подь другою, какъ было условлено, а самъ положилъ его. Товарищи на другой день пригласили захудалого борца кататься вь лодк' и, выхавъ на средину Волги, утопили его.

Вь Михайловскомь манеж' меня подвели кь одному столу и представили сид'вшему за стаканомъ чая человек'ку:

— Иванъ Поддубный. Чемпионъ мира.

Доброе хохлацкое лицо сь выраженемь незат'йливой хитрости. Огромная ручища держитъ крохотную, затерявшуюся между пальцевъ, папиросу.

Я подсылъ кь нему и, помолчавъ, спросилъ:

— В'дь вы теперь считаеесь по борб' первымъ вь м'р'... Приятное сознание для человек'а вашей складки, э?

Онъ вздохнулъ и улыло улыбнулся.

— О чемъ тамъ говорить... Миѣ борьба над'ла! Бросаю я скоро вашу борьбу. Годи!

— Боже мой! Неужели... Что-же вы будете д'лать?

— Бросаю борьбу и женюсь. Естъ у меня подь Полтавой хуторокъ — заживу тамъ. Знаете, вишневы садокъ, млинокъ, ставокъ, коровки...

Волосатая ручища подперла шеку и меланхолический взглядъ увлажнился слезой.

Чемпионъ м'ра им'лъ свои идеалы.

Вь этотъ вечеръ я вид'л многихъ премьеровъ. Нервно, самолюбиваго до обморка Заикина, боровшаго со Шнейдеромъ ни вь ч'ю... Веселую жизнерадостную, изящную обезьянку, Вилла Чезе, и страшную, угрюмую гориллу нечелов'ческой силы и роста — Кашеева.

— Эту, — подумалъ я, если будеть убивать кого-нибудь, то не телефономъ, какъ милый, сантиментальный, тоскующий Костя, а письменнымъ столомъ, двуспальной кроватью или автомобилемъ.

А ночью мн' грезились идиллическая жизнь вь хуторк' чемпиона м'ра Поддубнаго.

Былъ прекрасный лунный вечеръ. Поц'ловавъ полу-мертвую оть ужаса и боли жену, поэтически настроенный хозяинъ хутора вышелъ посид'ть на лавк', полюбоваться тихой луной. С'лз на лавочку, возвелъ задумчивые глаза кь небу, но лавочка захруст'ла подь нимъ, рухнула и хозяинъ, проворчавъ разочарованно:

— Отъ туды, кь б'су!

Всталъ и побрелъ посид'ть на берегу ставка.

Когда земля сползла подь задумчивымъ хозяинкомъ и онъ очутился вь ставк', выт'снвивъ изъ него всю воду, ему ничего не оставалось д'лать, какъ пойти вь вишневы садокъ и подышать ароматомъ вишневаго цв'та.

Онъ попытался подышать, но оть первого вдоха цв'ты стали б'лымъ сн'гомъ осыпаться сь деревьевъ и опечаленный хозяинъ, стараясь не наступать на кусты, тихонько вышелъ вь задремавшее поле... Увид'л пасущуюся коровку и ласково погладилъ ее по крутой спинк'. Коровка сь переломленнымъ хребтомъ упала на траву, а обезкураженный хозяинъ пожалъ недоум'вляюще плечами и пошелъ спать.

Черезъ нед'лю хозяйство чемпиона пришло вь совершенный упадокъ.

Андерсонъ, прозванный дирижаблемъ. Ежедневно надувается Ярославцевымъ.

Заикинъ, — портиль вь гевъ go 60 пуг. жел'за.

Кашеевъ, — иб'жная хрупкая натура сь острова Борнео.

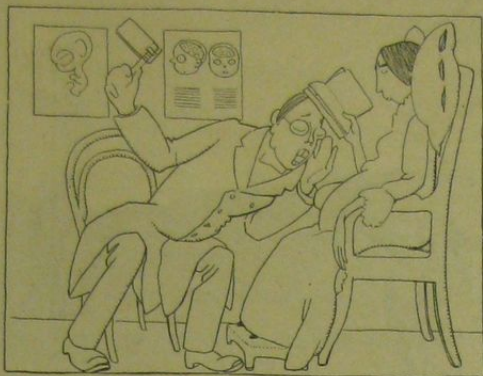

Сольваторъ-Бамбула, бронецъ при чемпионат'.

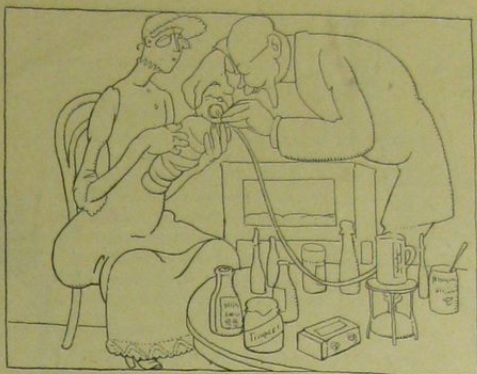
РАЦИОНАЛЬНОЕ ВОСПИТАНИЕ.

Посвящается матерям Фребеличкам.

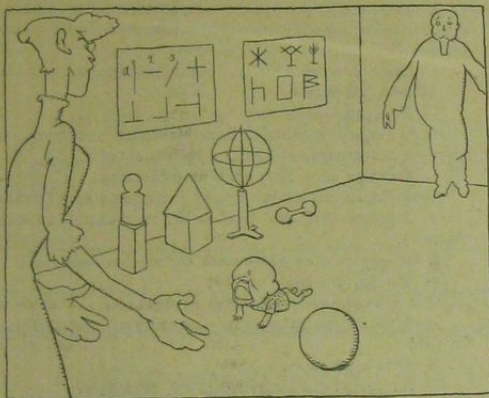
Рис. А. Радакова.

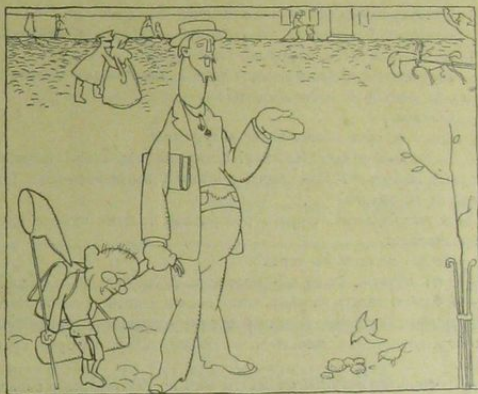
Воспитание ребенка должно начинаться с самого раннего возраста. Чтобы ребенок вполне понял красоту стиха Пушкина и др., он должен еще, не видя людей, полюбить и привыкнуть к человеческой речи.

На физический мир ребенка нужно обращать самое большое внимание. Внимательно следи за количеством бляков, алкалоидов, металлоидов и прочего, тщательно удаляя излишек. Зондировать, мѣрять и вѣсить.

«Учиться должен ребенок, игра». (Фребель—«Дѣтскіе игры», ст. 15). Вставь другъ противъ друга, родители подзываютъ къ себѣ ребенка разными историческими именами: Винцентоториксъ, Сизострашъ, Псамметихъ, Орешко-Орешковскій, Салмоносаръ и т. д. При этомъ каждый смотритъ въ опредѣленную точку—такимъ образомъ, даже самый тупой ребенокъ пойметъ, что кратчайшее расстояние между двумя точками—прямая. Не умѣя говорить, ребенокъ уже учится исторіи и геометріи...

Необходимо, чтобы величественная природа родного края заронила въ душу ребенка чувство патризма на почвѣ національнаго самосознанія. Изучивъ животныхъ и ихъ привычки, флору, обряды, нравы и обычаи родного народа, ребенку уже легко будетъ опредѣлить значеніе и роль своего Я во вселенной, какъ одну изъ частицъ великаго Верховнаго разума (Логосъ Платона).

Въ 18 лѣтъ, чтобы развитъ въ немъ зрелую чувственность, необходимую для продолженія рода, и дать понятие о женской красотѣ и о значеніи ея въ эстетическомъ и этическомъ развитіи челоѣчества, необходимо показатъ ему (нагляд. методъ Песталоцци) схему оплѣвненія растений.

Въ 25 лѣтъ онъ женился на барышнѣ, тоже воспитанной по Фребелю, а черезъ годъ онъ писалъ въ «Задушевное слово» для старшаго возраста: «Милая редакция! У меня есть Песталоцци, Фребель, двухспальная кровать, Ушинскій, Пироговъ и жена, но у меня нѣтъ дѣтей. Если кто знаетъ, гдѣ и какъ можно достать недорогихъ дѣтей, напишите! Цѣлую милую и дорогую редакцію! Ваня Наполеоновъ.»

ТАЙНА.

I.

Онъ увѣрялъ меня, что съ дѣтства у него были поэтическія наклонности.

— Понимаешь—я люблю все красивое!

— Неужели? Съ чего же это ты такъ?—спросилъ я, улыбаясь.

— Не знаю. У меня, вѣроятно, такая душа.

— Въ такомъ случаѣ, я подарю тебѣ книжку моихъ стиховъ!!

Онъ не испугался, а сказалъ просто:

— Спасибо.

Я спросилъ, какъ можно болѣе задушевно:

— Ты любишь ручеекъ въ лѣсу? Когда онъ журчитъ? Или овечку, пасущуюся на травкѣ? Или розовое облачко высоко-высоко... Такъ, саженой на 60 высоты?

Глядя задумчивыми, широко раскрытыми глазами куда-то вдаль, онъ прошепталъ:

— Люблю до боли въ сердцѣ.

— Вотъ видишь, какой ты—молодецъ. А еще что ты любишь?

— Я люблю закатъ на рѣкѣ, когда издали доносится тихое пѣніе...

Цвѣты, окрапленные первой чистой слезой холодной росы... Люблю красивыхъ, поэтичныхъ женщинъ и люблю тайну, которая всегда красива.

— Любишь тайну? Почему же ты мнѣ не сказалъ этого раньше? Я бы сообщилъ тебѣ парочку-другую превосходныхъ тайнъ... Знаешь ли ты, напримѣръ, что между женой нашего швейцара и приказчицею молочной лавки что-то есть? Я самъ вчера слышалъ, какъ онъ дѣлалъ ей заманчивыя предложенія...

Онъ болѣзненно поморщился.

— Другъ! Ты меня не понимаешь. Это слишкомъ вульгарная, грубая тайна. Я люблю тайну тонкую, нѣжную, неуловимую. Ты знаешь, что я сдѣлалъ сегодня?

— Ты сдѣлалъ что-нибудь красивое, поэтичное,—увѣренно сказалъ я.

— Вотъ именно. Сейчасъ мы ѣдемъ къ Лиди Платоновнѣ. И знаешь, что я сдѣлалъ?

— Что-нибудь красивое, поэтичное?

— Да! Я купилъ букетъ роскошныхъ бѣлыхъ розъ и отослалъ его Лиди Платоновнѣ инкогнито, безъ записки и карточки. Это маленькая граціозная тайна. Я люблю все граціозное. Цвѣты, окрапленные первой чистой слезой холодной росы... И неизвѣстно отъ кого... это тайна.

— Такъ вотъ почему ты продалъ свой турецкій диванъ и синіе брюки!

— Другъ,—страдальчески сказалъ онъ.—Не будемъ говорить объ этомъ. Цвѣты... Изъ нездѣшняго міра... Откуда они? Изъ чистаго горнаго воздуха? Кто ихъ прислалъ? Богъ? Дьяволъ?

Его глаза, устремленные къ небу, сияли, какъ звѣзды.

— Да вѣдь ты не вытерпѣши, проболтаешься,—ѣдко сказалъ я.

— Другъ! Клянусь, что я буду равнодушнѣе и молчаливѣе... Ты понимаешь—она никогда не узнаетъ, отъ кого эти цвѣты... Это маленькое и ужасное слово—никогда. Never more.

Когда мы сошли съ автозика, я подумалъ, что если бы этотъ человекъ писалъ стихи, они могли бы быть не болѣе глупы, чѣмъ мои.

II.

Когда мы вошли въ гостинную, хозяйка дома встрѣтила насъ такою бурною радостью и водопадомъ благодарностей, что я сначала даже отступилъ за Васю Мимозова.

— Василій Валентиновичъ!—воскликнула прелестная хозяйка.—Признавайтесь... Это вы прислали эту прелесть?

Вася Мимозовъ изумленно отступилъ и сказалъ, широко открывъ глаза:

— Прелесть? Какую? Я васъ не понимаю.

— Полноте, полноте! Кто же другой могъ придумать эту очаровательную вещь.

— О чемъ вы говорите?

— Не притворяйтесь. Я говорю объ этомъ роскошномъ букетѣ!

Взглядъ его обратился по направленію руки хозяйки и онъ закричалъ такъ, какъ будто первый разъ въ жизни видѣлъ букетъ цвѣтовъ:

— Какая роскошь? Кто это вамъ преподнесъ?

Хозяйка удивилась.

— Неужели, это не вы?

Безъ всякаго колебанія, Вася Мимозовъ повернулъ къ ней свое грустное, меланхолическое лицо и твердо сказалъ:

— Конечно, не я. Даю вамъ честное слово.

Тутъ только она замѣтила меня и радушно привѣтствовала.

— Здравствуйте! Это ужъ не вы ли сдѣлали мнѣ такой царскій подарокъ?

Я отвернулся и съ дѣланнымъ смущеніемъ возразилъ:

— Что вы, что вы!

Она подозрительно взглянула на меня.

— А почему же ваши глаза не смотрятъ прямо? Признавайтесь, шалуну!

Я глупо захохоталъ.

— Да почему же вы думаете, что, именно, я?

— Вы сразу смуглились, когда я спросила.

Вася Мимозовъ стоялъ за спиной хозяйки и дѣлалъ мнѣ умоляющіе знаки.

Я тихонько хихикалъ и смущенно крутилъ пуговицу на жилетѣ:

— Ахъ, оставьте.

— Ну, конечно же, вы! Зачѣмъ вы, право, такъ тратитесь!

Избѣгая взгляда Мимозова, я махнулъ рукой и беззаботно отвѣтилъ:

— Стоить ли объ этомъ говорить!

Она схватила меня за руку.

— Значить, вы?!

Вася Мимозовъ съ искаженнымъ лицомъ приблизился и хрипло воскликнулъ:

— Это не онъ!

Хозяйка недоумѣвающе посмотрѣла на насъ.

— Такъ, значитъ, это вы?

Лицо моего пріятеля сдѣлалось ареной борьбы самыхъ разнообразныхъ страстей отъ низкихъ, до красивыхъ и возвышенныхъ.

Возвышенная страсти побѣдила.

— Нѣтъ, не я,—сказалъ онъ, отступая.

— Больше никто не могъ мнѣ прислать. Если не вы—значить, онъ. Зачѣмъ вы тратите такую уйма денегъ?

Я поболталъ рукой и застѣнчиво сказалъ:

— Оставьте! Стоить ли говорить о такой прозѣ. Деньги, деньги...

Что такое, въ сущности, деньги? Они хороши постольку, поскольку на нихъ можно купить цвѣтовъ, окрапленныхъ первой чистой слезой холодной росы. Неправда ли, Вася?

— Какъ вы красиво говорите,—прошептала хозяйка, смотря на меня затуманенными глазами.—Этихъ цвѣтовъ я никогда не забуду. Спасибо, спасибо вамъ!

— Пустяки!—сказалъ я.—Вы прелестіе въ всякихъ цвѣтовъ.

— Merci. Все-таки рублей двадцать заплатили?

— Шестнадцать,—сказалъ я наобумъ.

Изъ дальняго угла гостиной, гдѣ сидѣлъ мрачный Мимозовъ донесся тихій стонъ:

— Восемнадцать съ половиной!

— Что?—обернулась къ нему хозяйка.

— Онъ проситъ разрѣшенія закурить,—сказалъ я.—Кури, Вася Лидія Платоновна переноситъ дымъ.

Мысли хозяйки все время обращались къ букету.

— Я долго добивалась отъ принесшаго его: отъ кого этотъ букетъ? Но онъ молчалъ.

— Мальчишка, очевидно, дрессированный, — одобрително сказала я.

— Мальчишка! Но онъ старикъ!

— Неужели? Лицо у него было такое молоджавое.

— Онъ весь въ морщинахъ!

— Несчастный! Жизнь его, очевидно, не красна. Ненормальное положение приказчиковъ, десятитчасовой трудъ... Объ этомъ еще писали. Впрочемъ, сегодняшній заработокъ поправить его дѣлшки.

Мимозовъ вскочилъ и приблизился къ намъ. Я думалъ, что онъ ударитъ меня, но онъ сурово сказалъ:

— Ыдемъ! Намъ пора.

При прощаніи хозяйка удержала мою руку въ своей и пропела:

— Въдъ вы навѣстите меня? Я буду такъ рада! Merci за букетъ. Пріѣзжайте одни.

Мимозовъ это слышалъ.

III.

Возвращаясь домой, мы долго молчали. Потомъ я спросилъ задумчивымъ тономъ:

— А любишь ты дѣтскую елку, когда колокола звонятъ радостнымъ благовѣстомъ и румяная дѣтскія лички рѣзвятся около дерева тихой радости и умиления? Въроятно, тебѣ дорога лѣтная лужайка, освѣщенная золотымъ солнцемъ, которое ласково грѣетъ травку и птичекъ... Или первый поцѣлуй теплыхъ губокъ любимой женщины... Падая съ пролетки и уже лежа на мостовой, я успѣлъ ему крикнуть:

— Да здравствуетъ тайна!

Арзавій Авертенько.

НИЩІЙ БУДУЩАГО.

— Добрый баринъ! Подайте копѣечку... На газету не хватаетъ.

З. Таево.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Присланныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

27. *Офицерск. пер., № 4.—Симму.*—Не подходитъ.

28. *Въ пространство.—Нин—у.*—Тоже.

29. *Въ пространство.—В. В. В—ву.*—Стихотворн. пародіи, по возможности, избѣгаемъ печатать.

30. *Подольск. ул.—Б. Т.*—Не подходитъ. Литератури. произведенія должны быть просто талантливыми.

31. *Въ пространство.—Цвѣткову.*—Не подошло.

32. *Бронницкая.—К. Н. В.*—Тоже.

33. *Съезженская, 25.—М. X.*—Тоже.

Б. Провинція.

34. *Кіевъ.—Дисс—у.*—Къ сожалѣнію не подошло.

35. *Томскъ.—Смѣшному.*—Тоже.

36. *Борчало.—NN.*—Тоже.

37. *Кіевъ.—Е. З.*—Пародія на Л. Андреева написана по Буренински, плохо и ругательно. Уничтожили.

38. *Уфа.—Кара-Мирзѣ.*—Не принято.

39. *Москва.—З. Таево.*—Это не подошло, но, вообще—присылайте. Въдъ кое что уже было у насъ напечатано.

40. *Ораніенбаумъ.—И—ну.*—Слабо.

41. *Въ пространство.—Б. Д.*—Къ нашему журналу не подходитъ.

42. *Тоже.—Эль—пе.—Нѣтъ.*

43. *Вильна.—М. Н. К.*—Ненезурно.

44. *Риза.—Синей Птички.*—Не подходитъ.

45. *Москва.—Полярному.*—Присылайте еще. Одна вещь идетъ.

Н. Д.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ НА ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ САТИРЫ И ЮМОРА

САТИРИКОН'

Всѣ годовые подписчики получаютъ, въ видѣ БЕСПЛАТНОЙ ПРЕМІИ, роскошно изданные юмористическіе рассказы

ЛЕОНИДА АНДРЕЕВА и А. И. КУПРИНА,

съ иллюстраціями извѣстнѣйшихъ русскихъ художниковъ-карикатуристовъ. Изданіе это, являясь единственнымъ въ русской юмористической литературѣ, въ отдѣльную продажу не поступитъ и, помимо журнала „Сатириконъ“, приобрести быть не можетъ. Подписчикамъ, внесшимъ подписную плату за годъ полностью, безплатна премія „Юмористическіе рассказы“ Леонида Андреева и А. И. Куприна будетъ разослана въ началѣ подлиннаго года.

„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“
„САТИРИКОНЪ“

издается по образцу лучшихъ французскихъ и англійскихъ сатирическихъ журналовъ.
печатается въ несколькихъ краскахъ.
превосходитъ размахомъ всѣ существующіе журналы этого рода—12—16 стр. больш. журн. формата in folio 37x26 смт.

СОСТАВЪ СОТРУДНИКОВЪ.

ХУДОЖНИКИ: Б. Анисфельдъ, Л. Бастъ, Александръ Бенуа, И. Биллинскій, Н. Герардовъ, Олафъ Гульбрансонъ (Мюнхенъ), М. Добужинскій, Б. Кустодіевъ, Е. Лансеръ, Дм. Митрохинъ, В. Невскій, А. П. Остроумова-Лебедева, А. Радаковъ, Н. Ремизовъ (Ре-ми), О. Шарлемань, А. Юнгерь (Ванъ), А. Яковлевъ и другіе.

ПИСАТЕЛИ: Леонидъ Андреевъ, А. Аверченко (Аве), В. Азовъ, К. Антиповъ (Зарицкинъ), Александръ Блокъ, И. М. Василевскій (не-Буква), Л. М. Василевскій, Б. Виали, Яковъ Годинъ, Сергій Горный, Сергій Городецкій (Сатиръ), И. Гуревичъ, Осипъ Дымовъ, А. Измайловъ, В. Князевъ (Красный), М. Кузминъ, А. Кугель (Homo Novus), А. И. Купринъ, В. Лихачевъ, С. Маршакъ, О. Л. Д'Орѣ, Потемкинъ, А. Радаковъ, Саша Черный (А. Гликберги), Алексѣй Ремизовъ, Александръ Рославлевъ, Скиталецъ (Яковлевъ), В. Сладковъ-Ивцевъ, графъ Алексѣй Толстой, Тэффи, Н. Шебуевъ, В. В. Умановъ-Капуноускій, Н. И. Фальчевъ (Чужъ-Чуженинъ), А. Яблоновскій и другіе.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкой:

На годъ **6 руб.**, на полгода **3 руб.**, на 3 мѣс. **1 руб. 50 коп.**

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ Главной Конторѣ „САТИРИКОНА“ (С.-Петербургъ, Невскій просп., 9) и во всѣхъ большихъ книжныхъ магазинахъ въ Петербургѣ и провинціи.

Цѣна отдѣльнаго № 10 коп. Въ Москвѣ и провинціи 12 коп.

Адресъ Главной Конторы и Редакціи: **С.-Петербургъ, Невскій просп., 9.**

Отдѣленія для розничной продажи въ провинціи:

МОСКВА.—М. А. Кутузовъ, В. Бронна, А. Живог. Одесса.—Е. Е. Савостулова, Екатерининская ул., д. Греческаго училища. Кіевъ.—И. П. Лашаки. Варшава.—Бондрасенство Е. А. Морозова и Е. Горюнова. Вильна.—И. П. Гродзскій, Яковскій, 15. Енаторинскелье.—А. Шидель, Промыслъ, д. Ильявъ. Харьковъ.—И. М. Шагинъ, Московская, 2. Саратовъ.—Ц. О. Панъевъ. Иркутскъ.—Г. Д. Хохляевъ. Томскъ.—Г-во Новое Дѣло. Ташкентъ.—Р. Годжаковъ. Нокаидъ.—Ферганск. обл. М. А. Сидоровъ. Севастополь.—В. И. Савостуловъ.

Цѣна объявленій: 40 коп. за строку непареллели въ 1/4 страницы.

Редакторъ А. Т. Аверченко.

Издатель М. Г. Корнфельдъ.

!!! ВНИМАНИЮ БОЛЬНЫХ !!!

Въ виду лопавшихся въ продажъ вводимыхъ для здоровья поддѣлокъ Спермина, предлагаемыхъ подъ различными названіями, необходимо при покупкѣ обращать вниманіе на названіе

СПЕРМИНА ПЕЛЯ
СПРОФ. ДОКТОРА
SPERMINUM ROENH

1901.

и требовать таковой въ подлинной упаковкѣ Органотерапевтическаго Института Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновой въ С.-Петербургѣ.

Всѣ имѣющіеся въ русской и иностранной литературѣ многочисленные научныя наблюденія выдающихся ученыхъ и врачей надъ благотворнымъ дѣйствіемъ спермина при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой сухости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, ревматизмѣ, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніи, перебояхъ, миокардитѣ), артеросклерозѣ, алкоголизмѣ, сининной сухоткѣ, парализахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и пр.

ОТНОСИТЕЛЬНО ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО КЪ СПЕРМИНУ ПРОФЕССОРА ДОКТОРА ПЕЛЯ.

СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ имѣется во всѣхъ аптекахъ и большихъ аптекарскихъ магазинахъ: 1) въ видѣ капелекъ (Essentia Sperminii Roehli) 1 флаконъ—3 руб., а также 2) въ ампулахъ для подкожныхъ впрыскиваній (Sperminum-Roehli pro Injectione) 1 коробка на 4 впрыск.—3 руб. и 3) для клизмъ (Sperminum-Roehli pro Clisma) 1 коробка на 4 клизмы—3 руб.

Высказывается безомедленно книга «Цѣлебное дѣйствіе Спермина-ПЕЛЯ» (182 стр.), содержащая наблюденія русскими и иностранными врачами, а также «Органотерапевтический Сборникъ» (второе изданіе) съ указаніями о другихъ прекарствѣхъ Профессора Доктора Пеля. Въ аптекахъ по требованію специальная научная литература.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТЪ, ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ И АПТЕКА
Профессора Доктора ПЕЛЯ и Сыновой
 въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Вас. Остр., 7 линия, д. № 18. — 23.

Наименіе награды (Grande-Preis) на всѣхъ всемірныхъ выставкахъ и наилучшіе отзывы медицинскіхъ авторитетовъ.

ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА
А. И. ШАЛОШНИКОВА
 С. П. Б. КЛИНСКІЙ ПР. Д. № 20

ПАЛІРОСЫ:
Додо
 10 шт. 10 к.

«МАГНИТЬ» 20 шт. 6 к.
 «МАГНИТЬ» 10 шт. 3 к.

«ДЕЖА» 10 шт. 10 к.
 «ДЕССЕРТЪ» 10 шт. 6 к.
 «КАИРЪ» 20 шт. 6 коп.
 «ВРЕМЯ» не табачная с либикой!
 «ВЪРНО» — Дядя Микей.

«ЧТО ДАЛА КУРАЦИЯ ИЛИ НИКАКАЯ?»
 «ТРИНКА» 20 шт. 5 коп.

Мало-кровоіе.

Старшій врачъ Владиміавказскаго Кадетскаго корпуса д-ръ медиц. Шульцъ, Владиміаказь: «Я примѣнялъ Гематогенъ д-ра Гоммеля при леченіи чистой формы анеміи у 6 лицъ. Наблюденіе мое надъ дѣйствіемъ Гематогена тѣмъ интересно, что у этихъ самыхъ 6 лицъ я примѣнял въ прошломъ году различныя желѣзные препараты съ весьма незначительнымъ успѣхомъ, послѣ же пріема Гематогена Гоммеля успѣхъ получился весьма хорошій и по прошествіи 1 1/2 мѣсяцевъ по прекращеніи пріема Гематогена, достигнутаго успѣхъ не только держится, но и прогрессируетъ.—Одно изъ замѣтныхъ дѣйствій Гематогена рѣзкое уменьшеніе анеміи».

Гематогенъ Д-ра Гоммеля бѣсцѣнно одобренъ болѣе 5000 профессорами и врачами иностранными и русскими, имѣется во всѣхъ аптекахъ и торговляхъ аптекарскими товарами. Требовать настоятельно Гематогенъ Д-ра Гоммеля и отклонять поддѣлки.

ЗАСТАВЬТЕ ПОЛЮБИТЬ СЕБЯ

ТОГО, КТО НЕ ОТВѢЧАЕТЪ НА ВАШУ ЛЮБОВЬ.

Овладейте непокорнымъ сердцемъ, причиняющимъ вамъ столько мученій, Вы можете легко это сдѣлать безъ вѣдома того, чьей любви вы добиваетесь. Невзрѣлое сдѣлалось теперь возможнымъ. Какъ этого достигнуть, вамъ укажетъ впервые печатающаяся книга, Тайны силы и любви» содержаніе которой было до сихъ поръ секретомъ. Цѣна книги съ перес. 2 р. 35 к.

Высылается только ялозомъ платежѣмъ. Заказы адресовъ: С. ПЕТЕРБУРГЪ Д. Печальный протъ 4 0 Нурвегъ.

ЖЕНЩИНЫ!

Если хотите сохранить и создать КРАСОТУ:

лица, рукъ, волосъ, бѣста и всей фигуры; излѣч. угри и веснушки, то въ 2 недѣли достигните это, обратившись: Одесса, Почт. ящ. Райгородскому письмомъ № 1157. За 25 коп. сберегаѣ марки.

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-ВАРНІЙ
 «Маріинбодскій Редукціонный Пиллажъ»
 противъ
ОЖИРѢНІЯ
 и отаинное слабительное средство.

Настоящая упаковка въ коробкѣхъ красиваго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и аптекарскіхъ магазинахъ.

Полное собраніе сочиненій графа Л. Н. Толстого,

до сихъ поръ печатали, загранично, въ 16-ти частяхъ, выслается за 8 р. Въ четырехъ являющихся англійскаго переводахъ переизданахъ (по 4 части въ каждомъ) 10 р. Въ 16 частей отпечатаны, переизданы и выслается немедленно. Допускается разсрочка по 50 коп. за часть безъ переплаты, а по 2 р. 50 к. на 4 части въ переплату. Кто-то денегъ можетъ выслать по почте, гербовымъ сборомъ, обратившись маркой и введеніе выслать наложеннымъ платежомъ на сѣдующіе условія. По полученіи выслать выслается соответственное количество книгъ. Денги по 50 к. за часть и 20 к. наложеннаго платежа увеличиваютъ при полученіи баллеровъ. При полученіи, которому первого выслать выслается вторая серия книгъ и т. д. Лица, получающія книги наложеннымъ платежомъ на 20 коп. дороже, въ сущности, ничего не переплачиваютъ, такъ какъ имъ не надо затрачивать на отсылку денегъ и, при томъ, они выигрываютъ и время, такъ какъ достаточно одна, разъ уведомить о способѣ получатъ книги, и книгоиздательство аккуратно каждый мѣсяцъ (удетъ выслать ихъ въ теченіе всего года. Затѣмъ слѣдуетъ имѣть въ виду, что книгоиздательство по полученіи уведомленія съ почты, что автору принята, немедленно выслать вторую, третью, подлинную, по сущности, посылка почтовой конторы, имѣть право выслать въ теченіе одного мѣсяца со дня полученія посылки почтовой конторы. Если, если въ теченіе мѣсяца адресатовъ не высланы денги за баллеровъ, она возвращается обратно. Если достигнута та дѣла, что въ теченіе дѣлаго мѣсяца подлинникъ можетъ быть выслать, тогда суму отъ. Наложеннымъ платежомъ на суму выслать рубль безъ задатка не выслается, въ этомъ же условія можно выслать «Исторію Россіи» и всѣ наши изданія. Требования адресовать: С.-Петербургъ, Лѣсной Корпусъ, книгоиздательство «Ясная Поляна». Тамъ-же принимается подписка на 1909 г. на двухдѣльный журналъ «Ясная Поляна» (4-й годъ изданія) съ приложеніемъ 24 книгъ (Сом. Канта, Леонидъ Андреевъ, «Рассказы о семъ повѣшеніяхъ», гр. Л. Н. Толстого, «Кругъ чужа», «Исторія Революціи и Народный профессоръ И. Жакова и доктора философіи Г. Полонскаго), 43 выпусковъ Исторіи Революціи и Народный профессоръ К. А. Арабаджана. Въ самомъ же журналѣ поименованы печатались на грандое журналъ освободительнаго движенія: «Искры», «Глаголъ» и «Колоколъ» А. Герцена. Подписка дѣла 7 р. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р., третью выслается въ вышедшемъ № 20. Остальное 3 р. въ разсрочку. Срокъ по желанію посылка. Для ознакомленія съ журналомъ, можно подписаться на 50 к. на одинъ мѣсяцъ. Подписавшись въ Февралѣ и Мартѣ сего года, хотѣ-бы въ разсрочку и составившая на себѣ обязательство, получатъ совершенно бесплатно поименованный журналъ «Ясной Поляны» за 1908 годъ. Подробное объявленіе о подпискѣ и выслать всѣхъ книгъ выслается безплатно.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
 ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВО СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка ПЛЯТЕЖА
 отъ 1 РУБ.

РУЧНЫЯ МАШИНЫ
 отъ 25 РУБ.

МАГАЗИНАЯ ВЪВЫСКА.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЯ ПОДДѢЛОКЪ.

МАГАЗИНЫ ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

НА УРОКЪ ИСТОРИИ.

— Какихъ ты можешь назвать мнѣ дикарей, приближающихся къ животнымъ?
 — Половцевъ.

ЗАИКАНИЕ ЛѢЧЕНІЕ ПО МЕТОДУ ЗРНСТА.
КАРТАВОСТЬ. Вѣрнѣйшій психологъ, способъ (инженеръ). Блестящіе результаты даже въ самыхъ тяжелыхъ случаяхъ.

БЕЗПЛАТНО ВЫСЛАЕТСЯ ПРОСПЕКТЪ

Дѣлать въ И. Ю. ЗРНСТЪ, Москва, Чистопрудный бульваръ, д. Тулицына. Руководство (копленіе метода Зрнста) къ самоличію— 4 руб. съ пересылкой у автора и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

ДОБРАЯ ДУША.

Она. — На что это вы, Никита Вавильчъ, смотрите?

Купецъ (восклицая). — Червячекъ по грушѣ ползетъ! Возму-ка я его домой, бѣднягу—усыновлю. Дѣтей у насъ съ женой нѣтъ—пусть себѣ ползаетъ, сердешный. Не обѣстѣ, чай... Все хотя лишній человекъ въ домѣ будетъ!